

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-АПУ18-20

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 ноября 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Кулябина В.М.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Борисова О.В.

при секретаре

Мартыновой Е.В.

рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционным жалобам осужденного Плотникова Н.А., адвоката Мигуновой А.В. на приговор Челябинского областного суда от 23 августа 2018 года, по которому

Плотников Николай Андреевич,

ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

- по ч.5 ст.228.1 УК РФ на 15 лет со штрафом в размере 200000 рублей,

- по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ на 14 лет со штрафом в размере 200000 рублей.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 300000 рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступление осужденного Плотникова Н.А., адвоката Романова С.В., прокурора Тереховой С.П., Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Плотников Н.А. признан виновным в незаконном сбыте наркотических средств в особо крупном размере и в покушении на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере.

Преступления совершены в период с 1 по 10 апреля 2017 года в г. Челябинске при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней осужденный Плотников Н.А. выражает несогласие с приговором, считая, что суд неправильно установил фактические обстоятельства дела и неверно квалифицировал его действия. Указывает, что умысла на сбыт наркотических средств у него не было, то, что было изъято на съемной квартире принадлежит ему для личного употребления. Также он собирался употребить лично и наркотическое средство, изъятое у него при задержании, сбывать его не хотел, наличие у него зависимости от наркотиков подтверждается медицинским заключением. Полагает, что показания оперативных сотрудников П. [REDACTED], П. [REDACTED], Н. [REDACTED], Ч. [REDACTED] о том, что он занимался сбытом наркотиков, его личность была установлена не сразу, поскольку он пользовался многими телефонными номерами, являются недостоверными и голословными, противоречат его показаниям и показаниям свидетеля Ш. [REDACTED], запись его телефонных переговоров также не подтверждает то, что он занимался сбытом наркотиков. Также полагает, что показания свидетелей П. [REDACTED], Н. [REDACTED] относительно проведения ОРМ «Наблюдение» являются противоречивыми. Считает назначенное ему наказание чрезмерно суровым, поскольку он по месту жительства характеризуется положительно, является единственным кормильцем в семье, имеет на иждивении трех малолетних детей, ранее не судим. Просит приговор изменить, переqualифицировать его действия на ч.3 ст.228 УК РФ и смягчить назначенное ему наказание.

Адвокат Мигунова А.В. в апелляционной жалобе в интересах осужденного Плотникова Н.А. выражает несогласие с приговором ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Указывает, что в материалах дела отсутствует документальное подтверждение оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, при этом, по ее мнению, оперативными сотрудниками была допущена провокация, поскольку при производстве ОРМ «Проверочная закупка» сбыт наркотиков Плотниковым Ш. [REDACTED] был осуществлен по инициативе последнего, а ранее они вдвоем на совместные денежные средства приобретали наркотики для личного употребления. Также полагает, что показания оперативных работников о том, что они не сразу установили личность Плотникова, поскольку он часто менял телефонные номера, являются необоснованными,

при этом ссылается на то, что данные номера, находившиеся в пользовании Плотникова, «каждый день находились в сети». Кроме того, полагает, что показания оперативных сотрудников П [] и Н [] относительно проведения ОРМ «Наблюдение» являются противоречивыми. Также в жалобе приводит показания Плотникова о том, что наркотики, изъятые по новому месту жительства (в съемной квартире), были обнаружены им случайно на территории больницы и хранились им для личного употребления, а вечером 10 апреля 2017 года он, решив употребить наркотик, взял его часть и, выйдя из квартиры, направился к аптеке с целью приобретения шприца, но был задержан. Просит переквалифицировать его действия на ч.3 ст.228 УК РФ. При назначении наказания просит учесть те же обстоятельства, которые были приведены Плотниковым в своей жалобе.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Голубенкова Е.В. считает доводы жалоб необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Плотникова Н.А. в совершении преступлений, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Доводы Плотникова Н.А. об отсутствии у него умысла на сбыт наркотических средств являются несостоятельными и опровергаются исследованными по делу доказательствами.

Так, содержание телефонных переговоров Ш [] и Плотникова Н.А., зафиксированных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, вопреки доводам жалоб, с очевидностью свидетельствует о том, что Плотников является лицом, стабильно имеющим в своем распоряжении достаточное количество наркотика, при этом именно он определяет условия их передачи Ш [], их цену и количество.

Данные обстоятельства подтверждаются их телефонными переговорами от 28 марта, 1, 6, 7 апреля 2017 года, смс-сообщениями от 8 апреля 2017 года, содержание которых подробным образом приведено в приговоре. Также из смс-сообщения от 28 марта 2017 года, направленного Ш [] Плотникову, следует, что Ш [] просит поторопиться Плотникова с сообщением об адресе «закладки», при этом указывает, что ради Плотникова и его нового наркотика он (Ш []) «дал отбой» другому своему продавцу. Данное обстоятельство также опровергает доводы о том, что отношения Ш [] и Плотникова были построены на том, что Ш [] не

имел иной возможности приобретения наркотиков, кроме как через Плотникова.

В этот же период времени зафиксированы множественные разговоры, в которых Ш[] сообщает Плотникову о переводе денег, в свою очередь Плотников сообщает Ш[] различные места «закладок» наркотических средств. При этом, вопреки утверждению Плотникова, ни в одном из указанных разговоров не упоминается о совместном приобретении Ш[] и Плотниковым наркотика у третьих лиц.

Аналогичные разговоры зафиксированы также 10 апреля 2017 года в период проведения оперативно-розыскных мероприятий «наблюдение» и «проверочная закупка» в отношении Плотникова. В частности, в 9 часов 41 минуту Ш[] договаривается с Плотниковым о приобретении 5 граммов наркотика, сообщает о переводе денег, после чего Плотников предлагает подъехать к магазину «Пятерочка». Однако через некоторое время Плотников сообщает, что возможна слежка, в 11 часов 17 минут направляет Ш[] в туалет ТК «Чайка», разговаривая с ним вплоть до момента, пока Ш[] не подтвердил, что обнаружил место «закладки». В 12 часов 21 минуту и в 12 часов 37 минут Плотников дважды звонит Ш[], напоминая о том, что тот должен ему деньги. В 13 часов 21 минуту Ш[] сообщает, что перевел часть денег, обещает оставшуюся сумму перечислить Плотникову позднее, а Плотников в свою очередь уговаривает Ш[] взять 10 граммов наркотика, чтобы улучшить свое денежное положение, и даже обещает «дать сверху». В 14 часов 55 минут Плотников вновь выясняет у Ш[], может ли тот взять 10 граммов, но после просьб Ш[], ссылающегося на нехватку денег, соглашается «сделать пятерку». В 15 часов 56 минут Ш[] сообщает, что перечислил деньги, после чего в нескольких разговорах Плотников направляет его к дому [] по улице Художника Русакова, указывая место закладки у мусорных баков на территории больницы, которую Ш[] длительное время не может обнаружить. Указанные разговоры длятся вплоть до того момента, пока Ш[] не подтверждает, что им обнаружена «закладка».

В этот же день, в 19 часов 05 минут Плотников, не зная о том, что Ш[] уже задержан сотрудниками полиции, направляет ему смс-сообщение с вопросом о том, почему тот не отвечает на его звонки, что опровергает версию Плотников о том, что его общение со Ш[] было связано только с тем, что Ш[] был инициатором совместного приобретения ими наркотиков.

В 19 часов 44 минуты Ш[], уже действующий в рамках оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», в телефонном разговоре сообщает Плотникову о намерении еще приобрести наркотик, после чего Плотников и Ш[] обсуждают вопрос о сумме, которую последний должен передать Плотникову. В этот же день Плотников просит Ш[] перезвонить ему, когда перечислит деньги, а на вопрос Ш[], куда ему

ехать за наркотиком, Плотников сообщает, что он будет в районе ЧТЗ, а не на «северо-западе». Указанное обстоятельство свидетельствует о том, что Плотников, который в действительности в указанное время переезжал с семьей с «северо-запада» Челябинска в Тракторозаводский район г. Челябинска, заранее намеревался организовать тайник-«закладку» недалеко от своего нового жилища. Указанное обстоятельство вновь опровергает позицию Плотникова о том, что по его просьбе неустановленный сбытчик наркотиков самостоятельно размещал в «закладках» наркотические средства для дальнейшего получения их Плотниковым и Ш[] и свидетельствует о том, что указанные действия по сбыту наркотика Ш[] осуществлялись самим Плотниковым.

Содержание вышеуказанных разговоров за 10 апреля 2017 года полностью согласуется с показаниями свидетелей П[], П[], Н[], Ч[] относительно обстоятельств, выявленных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении Плотникова Н.А. и Ш[] сведениями ПАО «Сбербанк России» относительно перечислений денежных средств с банковской карты, находившейся в пользовании Ш[] на банковскую карту, используемую Плотниковым Н.А.

Таким образом, анализ вышеуказанных телефонных переговоров позволил суду прийти к обоснованному выводу о том, что между Плотниковым и Ш[] в конце марта-начале апреля 2017 года уже сложились устойчивые взаимоотношения, связанные с тем, что Плотников систематически осуществлял продажу наркотиков Ш[]. При этом, вопреки утверждениям Плотникова Н.А. и свидетеля Ш[] в судебном заседании, характер их разговоров свидетельствует о том, что Плотников не являлся посредником в приобретении для Ш[] наркотических средств, а, напротив, выступал его продавцом, самостоятельно определявшим условия продажи наркотических средств, и даже настаивавшим на том, чтобы Ш[] приобретал у него большее количество наркотиков, а также размещал их в тайниках-«закладках» для передачи безконтактным способом Ш[].

Доводы адвоката о том, что оперативными сотрудниками была допущена провокация преступления, поскольку при производстве 10 апреля 2017 года оперативно-розыскного мероприятия «Проверочная закупка» сбыт наркотиков Плотниковым Ш[] был осуществлен по инициативе последнего, являются несостоятельными, поскольку, с учетом ранее имевшей место длительной противоправной деятельности Плотникова Н.А., связанной с незаконным оборотом наркотиков, действия сотрудников правоохранительных органов не повлияли на формирование у Плотникова умысла на сбыт наркотических средств Ш[].

Также, вопреки доводам жалоб, оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ) по настоящему делу проведены с соблюдением требований закона. На момент их проведения у правоохранительных органов имелись достаточные основания подозревать Плотникова Н.А. в причастности к незаконному обороту наркотиков, что подтверждается результатами проведенных ОРМ, при этом полученные результаты оперативно-розыскной деятельности надлежащим образом предоставлены органам следствия. С учетом изложенного, результаты проведенных ОРМ судом правильно признаны допустимыми доказательствами. При этом каких-либо противоречий показания свидетелей П [] и Н [] не содержат, поскольку, вопреки доводам жалоб, Порошин в судебном заседании пояснил, что момент, когда Плотников бросил пачку из-под сигарет у мусорных баков, видел он один, также он принял участие вместе с Н [] в задержании Ш [], что подтвердил суду свидетель Н [] пояснивший, что он осуществлял наблюдение за Ш [] и принял участие в его задержании после того как Ш [] поднял пачку с наркотиком.

Кроме того, из исследованных судом доказательств следует, что прослушивание телефонных переговоров Плотникова Н.А. и Ш [] было начато 22 марта 2017 года. При этом из показаний свидетелей П [] и П [] следует, что в начале оперативно-розыскных мероприятий им было известно лишь прозвище Плотникова Н.А. – « [] », а на установление личности Плотникова Н.А. и места его проживания потребовалось дополнительное время, вплоть до 10 апреля 2017 года. При этом ссылка адвоката на то, что номера телефонов, находившиеся в пользовании Плотникова, «каждый день находились в сети» не свидетельствует о недостоверности показаний указанных свидетелей и не опровергает их показания. То есть, каких-либо оснований считать, что сотрудники полиции необоснованно длительное время не принимали надлежащих мер к пресечению незаконной деятельности Плотникова Н.А., не имеется.

Несостоятельными являются и доводы Плотникова о том, что наркотическое средство, содержащее карфентанил, расфасованное в свертки массой 4,06 г., 13,89 г и 44,13 г, он хранил в целях личного употребления без цели сбыта, которые опровергаются совокупностью исследованных по делу доказательств.

Так, суд правильно указал, что задержание Плотникова сотрудниками полиции у дома 32 по улице Трашутина произошло 10 апреля 2017 года около 22 часов 30 минут через незначительный промежуток времени после того, как Ш [] в рамках проверочной закупки осуществил перевод на банковскую карту Плотникова денежных средств в оплату за наркотик. При этом, находившийся у Плотникова в момент задержания один сверток с веществом, содержащим карфентанил, массой 4,06 г., был уже помещен в

пачку из под сигарет, что свидетельствует о том, что данный сверток был подготовлен для помещения его в тайник («закладку») для последующего получения его Ш[REDACTED]. Равно как и отсутствие в момент задержания у Плотникова при его личном досмотре шприца, жидкостей для внутривенного употребления наркотика, что опровергает его версию о том, что он вышел на улицу для того, чтобы самостоятельно употребить данный наркотик втайне от своей сожительницы. При этом, вопреки утверждениям адвоката, Плотников не пояснял в судебном заседании, что перед задержанием он шел к аптеке с целью приобрести шприц, а из его показаний следует, что когда он вышел из дома, то с собой у него уже были шприц и баночка.

Обоснованно дана судом критическая оценка и доводам Плотникова о том, что наркотическое средство, содержащее карфентанил, расфасованное в свертки массой 13,89 г и 44,13 г, он случайно нашел днем 10 апреля 2017 года на территории больницы № 3 и хранил его с целью личного употребления, как опровергающиеся показаниями свидетеля П[REDACTED] и других сотрудников полиции, осуществлявших оперативное наблюдение за Плотниковым на территории больницы, и которые не подтвердили данное утверждение Плотникова. В свою очередь тот факт, что наркотическое средство, расфасованное в два свертка, было обнаружено при обследовании квартиры Плотникова в женской сумке, принадлежащей его сожительнице, не согласуется с утверждением Плотникова о том, что он хранил наркотик для личного употребления втайне от своей сожительницы.

Кроме того, суд обоснованно отметил, приведя при этом анализ показаний Плотникова, что с самого начала производства по уголовному делу им была занята позиция, направленная на уменьшение степени своей ответственности за совершенные преступления, которую он корректировал в свою пользу в зависимости от получения им дополнительной информации об объеме доказательств, имеющих по уголовному делу.

Таким образом, оценив совокупность всех исследованных по делу доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности виновности Плотникова в совершении преступлений и дал правильную юридическую оценку его действиям. Оснований для иной квалификации его действий не имеется.

Наказание Плотникову назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершённых им преступлений, данных, характеризующих его личность, наличия смягчающих обстоятельств, а также влияния назначенного наказания на исправление осуждённого и на условия жизни его семьи.

Назначенное Плотникову наказание является справедливым и оснований для его смягчения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.389-20, 389-28, 389-33
УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Челябинского областного суда от 23 августа 2018 года в
отношении Плотникова Николая Андреевича оставить без изменения, а
апелляционные жалобы осужденного и адвоката – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи